

Глава 900: То, что должно было отсечь всё, соединяет их

Через Пластину Звезды Судьбы Сюй Южун уже рассчитала, что что-то было не так, и выслушав пересказ Чэнь Чаншэна, она очень быстро осознала, что именно происходит. Она, естественно, верила словам Чэнь Чаншэна, но как только она собралась сказать что-то, она вдруг заметила усталость на лице Бе Янхуна и белые следы среди его волос, так что остановилась.

Боль потери собственного ребенка действительно была одним из самых невыносимых событий в мире.

Бе Янхун подошел к Уцюн Би и мягко похлопал ее по плечу: «Отдохни немного».

Уцюн Би не смогла убить Чэнь Чаншэна, и даже не могла победить его и Сюй Южун, из-за чего была разъярена, испытывая отвращение, а ее настроение было в самом раздраженном состоянии. Когда она услышала эти слова, она почувствовала себя опозоренной и страдающей, закричав в плаче: «Наконец-то ты делаешь шаг вперед!»

Ее слова были верны. Учитывая силу Бе Янхуна, если бы он ударил со всей своей мощью с самого начала, даже тот металлический клинок не смог бы остановить убийство Чэнь Чаншэна ими, не говоря уже о Сюй Южун и девушках Храма Южного Ручья.

Сейчас он наконец-то вышел вперед.

Среди прежних Штормов Восьми Направлений Бе Янхун был одним из сильнейших в боевой проворности. Даже Божественная Императрица Тяньхай глубоко восхищалась им.

Когда истинный эксперт континента совершит атаку, как Чэнь Чаншэн и Сюй Южун смогут продолжать сопротивляться?

«Если я дам вам двум еще один день, нет, возможно, только несколько раундов, вы двое полностью гармонизируете ваш меч, не оставив зазоров. Ни я, ни кто-либо еще не сможет справиться с вами двумя, так что я должен глубоко извиниться - я не могу дать вам этот шанс».

Бе Янхун посмотрел на Чэнь Чаншэна и Сюй Южун, говоря: «Я постараюсь разделить вас двух одной техникой, а затем победить вас».

К тому времени, как эти слова покинули его рот, он уже атаковал Чэнь Чаншэна.

Маленький красный цветок был привязан к мизинцу на его правой руке.

Весь континент знал, что этот красный цветок был самым сильным оружием Бе Янхуна, а также эссенцией всей его культивации.

У подножия Мавзолея Книг кулак Божественной Императрицы Тяньхай ошеломил Штормов, и всего один ее удар убил Гуань Синкэ. Только при помощи этого маленького красного цветка Бе Янхун с трудом смог встретить один удар.

Когда Бе Янхун атаковал, маленький красный цветок естественным образом парил перед его пальцем на расстоянии 15 сантиметров.

Красный цветок достиг Чэнь Чаншэна еще быстрее, чем рука Бе Янхуна.

Чэнь Чаншэн уже мог видеть сверкающие капли воды на его лепестках.

Даже не задумываясь, он сделал выпад Безупречным Мечом вперед. Тихо пронзая воздух, он оставлял яркий след света на плато.

В это время он использовал Интеллектуальный Меч. Он выискивал странную траекторию, чтобы избежать красного цветка, его конечной целью был лоб Бе Янхуна.

В то же самое время храмовой меч Сюй Южун разрезал воздух, тихо и спокойно. Он дрожал на ветру, выглядя на удивление хрупким.

Она применила Маленький Учебный Меч. Говорят, что много лет назад какая-то госпожа Храма Южного Ручья, проживающая в уединенном рабочем кабинете у верхних истоков Цветочного Ручья, создала этот стиль меча, в какой-то зимний день наблюдая, как цветут зимние цветы. Этот стиль меча искал победу в хитрости. Он выглядел хрупким, но в действительности был невероятно крепким.

У Интеллектуального Меча и Маленького Учебного Меча не было отношения друг с другом, а их намерения меча не разделяли общих свойств, но, как и ранее, в тот миг, когда техники Чэнь Чаншэна и Сюй Южун одновременно появились на плато, они подверглись таинственной трансформации. Они идеально слились в одно целое, не оставляя ни одного недостатка.

Бе Янхун наблюдал за обменом пары с Уцюн Би и понимал, что это был объединенный стиль меча, основывающийся на Искусстве Единства Меча Храма Южного Ручья. Однако, он все еще не мог полностью понять, как этот стиль меча мог позволить двум совершенно противоположным техникам меча и намерениям меча сливаться вместе и также внезапно увеличить свою мощь.

Только сейчас, столкнувшись с этим ярким сиянием меча и утонченным мечом, когда он был в гуще событий, он смутно начал охватывать их принципы.

Это глубокое и неопишемое чувство не было стилем меча или техникой меча, а было больше похоже на прямой метод, который совершенно отличался от искусства меча.

Это был метод несравненной силы и изобретательности. Он был похож на проливной дождь над морем, а также на орла, который смотрел вниз на покрытую лавой землю. Он был невероятно безжалостным и разрывающим опасностью. В тот миг, когда он использовался, казалось, что он мог разрезать всё в мире, отрезать все связи.

Но Чэнь Чаншэн и Сюй Южун, похоже, использовали этот метод наоборот!

Проливной дождь падал на лаву, влажный и горячий туман постепенно преобразовывался в спокойную и ясную воду. Жерло вулкана затвердело и заполнилось, становясь синим озером, а на его берегах проросли бесчисленные зеленые растения, наполненные жизненной энергией.

Метод, который мог отрезать все связи в мире, в их руках стал методом, соединяющим всё в мире.

Бе Янхун не мог подумать ни о каком даосском методе на Пике Святой Деве, Дворце Ли, или Павильоне Десяти Тысяч Лет, похожем на этот метод, и не мог вспомнить записей о подобном.

В настоящее время, кроме самих Чэнь Чаншэна и Сюй Южун, только Ван По и Ван Чжицэ, если он внезапно появится в обществе, поймут этот метод.

Но так как Бе Янхун хотел разбить стиль меча Сюй Южун и Чэнь Чаншэна, ему не надо было

понимать, только сломать его.

Даже если у него не было полного понимания в этот миг, он мог использовать превосходящую их культивацию и широкие резервы истинной эссенции, чтобы сокрушить этот стиль меча.

Этот на вид утонченный красный цветок достиг неба силуэтов меча.

Похоже, что цветок внезапно стал невероятно тяжелым, а его продвижение стало намного медленнее.

Казалось, что даже само пространство прогибалось под тяжестью красного цветка. Песок и камни перекатывались, а ветра завывали.

Силуэты меча на мгновение замедлились. Их энергия все еще была величественной, как большая гора, но более не была идеальной. Несломанная горная гряда стала двумя зелеными горами, разделенными каньоном. Между ними был открыт зазор, путь.

Этот зазор просуществовал только мгновение. Любой другой культиватор нашел бы невозможным использовать его, даже если бы увидел его.

Но Бе Янхун был великим экспертом высшей культивации, и кроме того, этот зазор в энергии меча был делом его рук.

Медленный красный цветок внезапно разразился наружу. Сияя темно-красным светом, он ударил лицо Чэнь Чаншэна.

Если бы Чэнь Чаншэн и Сюй Южун продолжили использовать свою технику меча, даже если бы они снова сделали свою энергию меча неподвижной, более не было бы возможно удержать маленький красный цветок.

Чэнь Чаншэн непоколебимо отказался от Интеллектуального Меча и почти мгновенно вернул своей меч к глазам.

Он не использовал Глупый Меч, а заставил свой меч резонировать, когда тот рассекал воздух.

Гул его меча был настолько ярким и ясным, что, казалось, у этого гула было острие, звучащее по плато.

Это была та же техника, которую он применил против Сюй Южун на Мосту Беспомощности столицы: Нисхождение Небесной Музыки!

В тот самый миг, как Чэнь Чаншэн вернул своей меч, Сюй Южун начала действовать взаимно с ним, рассеивая Маленький Учебный Меч и пронзая храмовым мечом небо.

У нее не было времени вернуть свой меч в ножны, так что она считала мир за ножны меча. Это ее действие было возвращением меча.

Ее действие возвращения меча, казалось, было разделено на бесчисленные картины, которые затем объединялись.

Истинная эссенция ее меча сталкивалась и терлась о воздух, заставляя меч издавать гул.

Когда эти два гула слились вместе, они стали длинным и изношенным временем криком меча.

Это была первая атака, которую она применила на Мосту Беспомощности столицы: Крик Меча Южного Моря!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/284693>